

ЗАКОН ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О присвоении областному государственному учреждению культуры «Томский областной краеведческий музей» имени М.Б. Шатилова и установлении мемориальной доски на фасаде здания музея

Принят Государственной Думой
Томской области

29 июля 2010 года
(постановление № 3464)

Статья 1

Присвоить областному государственному учреждению культуры «Томский областной краеведческий музей» имя ученого, видного общественного деятеля Михаила Бонифатьевича Шатилова за его личный вклад в музейное строительство и развитие музейного дела на томской земле.

Статья 2

Установить на фасаде здания областного краеведческого музея мемориальную доску, увековечивающую память ученого, видного общественного деятеля Михаила Бонифатьевича Шатилова.

Статья 3

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Губернатор Томской области

5 августа 2010 года
№ 136-03

В.М. Кресс

В.М. Кулемзин

МИХАИЛ БОНИФАТЬЕВИЧ ШАТИЛОВ И ВЛАДИМИР КЛАВДИЕВИЧ АРСЕНЬЕВ В СИБИРЕВЕДЕНИИ

Томичам хорошо знакомо имя первого директора Томского краевого музея, исследователя хантов и эвенков земли Томской Михаила Бонифатьевича Шатилова.

Имя Владимира Клавдиевича Арсеньева знакомо широкому кругу музеев, этнографов, читателей. Между этими двумя фигурами есть сходства, и различия. Оба они примерно одного возраста, получили образование и начали деятельность еще в досоветский период, были этнографами, хотя и не имели этнографического образования, оба были патриотами. Каждый из них занимался исследованием коренных народов, являлся организатором и участником экспедиций по линии Комитета Содействия народам Севера; как тот, так и другой обогатили фонды музеев собранными коллекциями. Теперь редко можно встретить статью тунгусоведческого характера без ссылок на В.К. Арсеньева, как и статью о хантах без ссылок на М.Б. Шатилова. Оба они оказались в немилости у представителей советской власти. К настоящему времени биографы В.К. Арсеньева установили, что он был обвинен в контрреволюционном заговоре и умер при загадочных обстоятельствах [1]. Несколькими годами позже был репрессирован и М.Б. Шатилов как сторонник многообразия форм собственности.

Михаил Бонифатьевич был экономистом по образованию. Проведя по линии КомСода (именно так называли Комитет Содействия народам Севера, учрежденный указом ВЦИК в 1925 г.) экономическое обследование ваховских хантов в 1928 г., М.Б. Шатилов сделал акцент именно на различиях в хозяйственной деятельности этого народа: население нижней части реки занималось преимущественно рыболовством, верхней части — охотой и оленеводством.

В своей известной работе «Ваховские остяки», опубликованной в Трудях Томского краевого музея [3], М.Б. Шатилов говорит о продуктивности и экономической оправданности традиционных форм собственности, способов ведения промысла и его организации. Изучая статистику,

приведенную этнографом-экономистом, трудно представить, что в кратчайший срок «встраивание» традиционного хозяйства в новые социальные производственные отношения даст максимальную положительную отдачу. Однако по понятным причинам автор нигде об этом прямо не говорит.

Также не говорит он прямо и определенно о причинах массового пьянства и общей деморализации среди хантов. Однако из детального описания хозяйства и быта совершенно очевидно, что разрушение традиционного образа жизни, переведение на оседлость, ломка родового управления имели своим следствием потерю ориентиров в жизни. Особую роль в этом сыграла борьба с религиозными пережитками, запрет таких массовых театрализованных представлений, как Медвежий праздник или предсказание промысла «Нюкуль-вель», описанное М.Б. Шатиловым, но не опубликованное в свое время¹.

Подобные сведения о деградации культуры нанайцев, орочей, ороков, нивхов приводит и В.К. Арсеньев, особенно во время пребывания на Камчатке в 1918–1919 гг.

В настоящее время среди старшего поколения коренных народов не только Сибири распространены так называемые милитаристские настроения (от лат. *mile* – тысяча), согласно которым через каждые две тысячи лет жизнь прекращается в результате мирового потопа, но затем начинается снова – без самолетов, тракторов, нефтяных вышек, с избытком рыбы в реках и зверя в лесах, без вмешательства «индустриальных» народов в традиционную жизнь. Американский исследователь П. Уорсли посвятил этому вопросу большое исследование, опубликованное в книге «Когда вострубит труба» [2]. Автор пришел к выводу, что подобные настроения имеют место у народов, ущемленных в своих правах, не успевших адаптироваться к новым условиям, не желающих порвать с привычным прошлым. Для выяснения причин таких пессимистических и ностальгических настроений в первую очередь необходимо вернуться к наследию В.К. Арсеньева, М.Б. Шатилова, В.Н. Чернецова, В.В. Радлова и других сибиреведов 1920–1930-х гг.

¹ В 1975 г. этнограф Н.В. Лукина в рукописном фонде краеведческого музея обнаружила рукопись под названием «Драматическое искусство ваховских хантов». Первая страница рукописи отсутствовала, поэтому фамилия автора не указана. Судя по стилю, автором ее является М.Б. Шатилов. Хранитель рукописного фонда, по всей вероятности, предусмотрительно убрал первую страницу в период начала репрессий. Рукопись опубликована в сборнике «Из истории шаманства» (Томск, 1976).

В настоящее время как в России, так и за рубежом усиливается интерес к шаманизму, который сохранился только в Сибири, да и то не повсеместно; к тому же его все труднее отличить от так называемого неошаманизма, т.е. поддельного шаманизма. Этим феноменом занимаются медики, философы, психологи, культурологи, этнографы, фольклористы. В самом деле, проблем здесь много: где грань между воображаемым и реальным? Почему воображаемое преобладает над реальным? Где грань между контролируемым и неконтролируемым? Шаманская болезнь – это биологическое или социальное явление? Шаман – это повелитель или слуга духов? Лечение мнимое или реальное? Какова здесь доля гипноза? М.Б. Шатилов и В.К. Арсеньев дали подробное описание акта камлания разных по силе шаманов.

Названные ученые в своих работах приводят примеры затейливого переплетения древних языческих верований с православно-христианскими и современными научными знаниями. Сегодня у народов мира продолжается процесс формирования нового мировоззрения, которое включает в себя напластование всех прежних верований. В 1998 г. в японском городе Саппоро состоялась международная конференция, посвященная включению традиционного в новое и наоборот, нового в традиционное. Самые интересные образцы такого сплава дали коренные народы Сибири. Приведем лишь некоторые примеры. Я имел возможность наблюдать вторую жизнь брошенных нефтяниками железных бочек: из них делают понтонный мост, печи для выпечки хлеба, коптильню для мяса, рыбы. Изоляцию от электропровода ханты мелко крошат – это бисер. Кольцо хула-хуп, которое крутят чуть выше бедер, развивая талию, ханты в советское время покупали вовсе не для того, чтобы крутить на талии, а рубали, выпрямляли и делали копье. Один хант говорил мне, что лучшая ружейная смазка – это растопленный жир из берцовой кости оленя. Дамские фетровые шляпы, которые в советское время были совсем дешевы, шли на изготовление пыжей, а пулей для поражения белки была обыкновенная фишка (бочка) игрального лото. Во время проведения Медвежьего праздника ханты перед мордой медведя ставили на столик угощение – стопку водки московской фирмы «Кристалл», два банана и пачку вафель.

Много примеров приводят М.Б. Шатилов и В.К. Арсеньев, стоявшие у истоков этой темы. Особенно интересно понимание коренными народами таких экономических категорий, как долг, заем, аренда, денежный эквивалент. Не обошли эти исследователи и тему семейной обрядовости. Свадьба, деторождение, жизненный цикл и уход в потусторонний мир

затронуты ими попутно, однако эти описания содержат ценную информацию. Как тот, так и другой ученый привели прекрасные примеры великолепной пространственной ориентации, свойственной всем охотничьим народам.

Музейная коллекция М.Б. Шатилова, доставленная от ваховских хантов, требует глубокого изучения в плане сравнительно-исторического анализа. Эта задача облегчается тем, что вся хантыйская коллекция, включая предметы васюганских хантов, опубликована в электронном каталоге с кратким описанием. Не лишено смысла предложение увековечить память М.Б. Шатилова в нашем музее, как увековечили память В.К. Арсеньева мемориальной доской в г. Владивостоке, назвав музей именем известного исследователя-сибироведа.

Источники и литература

1. Сумашедов Б. Тропою В. Арсеньева // Советская культура. 1989. 18 марта.
2. Уорсли П. Когда вострубит труба. Исследование культов Карго в Меланезии / П. Уорсли. М., 1963.
3. Шатилов М.Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки / М.Б. Шатилов // Труды Томского краевого музея. Томск, 1931. Т. 4. 196 с.